

Су Лянь нахмурился, подавляя накатившую неловкость. Лицо его потемнело:

— Раз ты всё понимаешь, прекрати вести себя как ребёнок. Собрался жениться — женился, вздумал развестись — разводишься.

— А я хочу побыть ребёнком, старший брат. Взрослым быть слишком тяжело, — тихо и покорно отозвался Су У.

Су Лянь невольно отвёл взгляд.

— Неужели ты совсем не оставляешь себе пути к отступлению?

— Нет.

— Но думаешь, отец согласится?

— Даже если он против, он не сможет вечно заставлять меня оставаться с Мэн Чэнсю, — в голосе Су У прозвучала мягкая, но непреклонная решимость. Заполняя паузу, он ровно добавил: — Старший брат, чай остыл.

Он подал свежую пиалу. Су Лянь неохотно сделал несколько глотков, как вдруг Су У проговорил:

— Уже поздно. Давай я тебя провожу.

Су Лянь даже толком присесть не успел, а его уже мягко выставили за порог. Растерянно сделав пару шагов по дорожке, он опомнился:

— Су У...

— Старший брат, с днём рождения.

Су У стоял в дверном проёме. Тёплый свет из прихожей мягко очерчивал его черты, придавая всему его облику какое-то тихое, почти неземное свечение. От него трудно было отвести глаз.

Су Лянь застыл, не в силах вымолвить ни слова. В груди внезапно поднялась смутная, необъяснимая волна эмоций.

— Через пару дней твой день рождения, — продолжил Су У. — Проведать тебя я не смогу, да и подарок не уверен, что дойдёт вовремя. Поэтому поздравляю тебя заранее.

— В этом году подарка не будет? — хмурясь, уточнил Су Лянь.

Су У мягко улыбнулся:

— Угу. А ты хочешь подарок, брат?

— Да кто в моём возрасте ждёт подарков! — буркнул Су Лянь, повинувшись привычному импульсу.

— И то верно, — понимающе кивнул Су У.

В итоге Су Лянь так ничего и не добился. Он отправился восвояси в полном сумбуре.

Вернувшись домой, он попал под горячую руку отца. Узнав, что дело не сдвинулось с мёртвой точки, тот сорвал на старшем сыне всю злость.

Однако Су Лянь даже не слушал его ругань — в голове постоянно крутились слова Су У.

«В этом году подарка не будет?..»

Раньше он никогда не придавал значения этим подношениям, но теперь мысли о них не давали покоя.

В день своего рождения, пока секретарь зачитывал список поздравлений от директоров компаний и приятелей, Су Лянь внезапно перебил его:

— А от Су У что-нибудь есть?

Секретарь запнулся и недоумённо пожал плечами:

— В этом году странно... Обычно молодой господин Су всегда поздравляет первым, ровно в полночь. Должно быть, просто забыл.

«Забыл?..»

Вспомнив недавний разговор, Су Лянь ощутил липкий укол паники. Было такое чувство, будто сквозь пальцы уходит что-то безвозвратно ценное.

Когда вещь кажется неважной, ты не бережёшь её. Но стоит потерять её наяву — и ты готов на всё, лишь бы вернуть назад.

Вот только судьба редко даёт второй шанс. И Су Лянь не стал исключением.

Су Лянь попытался позвонить самому Су У, чтобы прощупать почву, но тот не брал трубку. Тогда он набрал номер младшего брата, Су Бая.

— Второй брат с тобой связывался?

— Нет, — буркнул Су Бай. Он как раз играл и был не в духе, но перед старшим пришлось сбавить тон. Впрочем, стоило услышать имя Су У, как в голосе вспыхнуло раздражение: — Зачем ты вообще о нём вспомнил? Без него хоть дышать стало легче! Вечно лезет со своей опекой! Заладил: «Те ребята, с которыми ты ходишь в компьютерный клуб, плохо на тебя влияют...» Да брось, на дворе какой век? Что плохого в интернет-кафе?!

Су Бая буквально распирало от обиды. Сколько он себя помнил, Су У постоянно его контролировал. Даже когда у него появлялись новые друзья, тот вечно капал на мозги, твердя, что к людям надо сначала присмотреться.

Да ничего подобного! Его друзья совсем не такие, каким их малевал Су У!

Слушая этот поток жалоб, Су Лянь сокрушённо нахмурился:

— Твой второй брат был прав. Помнишь ту компанию, с которой ты недавно собирался на разборки? В тот день семь или восемь человек попали в больницу с тяжёлыми травмами. Если бы Су У тебя не удержал, ты бы сейчас валялся на соседней койке!

Су Лянь впервые заступился за среднего брата. Но Су Бай и слушать ничего не хотел:

— Это просто совпадение! И вообще, с чего ты взял, что я бы пострадал? Ты просто нарочно его обеляешь!

От такой вопиющей глупости у Су Ляня на лбу вздулись вены:

— А ну живо марш домой!

— Я в университете, у меня батарея садится! — испугавшись вспышки старшего, Су Бай тут же бросил трубку.

Су Лянь ещё долго смотрел на потемневший экран, не в силах прийти в себя. Он и не подозревал, насколько враждебно Су Бай относится к Су У.

Но тут его прожгла внезапная мысль: а ведь сам он в отношении Су У ничем не лучше младшего...

Дальше думать об этом стало слишком жутко.

Небо раскинулось бездонной синевой. Осень позолотила кленовые кроны, и первые яркие листья медленно кружились в воздухе, слетая на городские улицы.

На Су У было песочное пальто поверх белой рубашки и свободные брюки. Лицо скрывала защитная маска. В последнее время его внешность менялась слишком стремительно. На прошлой встрече Сун Чжао долго разглядывал его с нескрываемым изумлением, а опомнившись, восхищённо ляпнул: «Развод явно идёт тебе на пользу — ты прямо расцвёл!»

Эти слова не на шутку тревожили Су У. Чтобы не привлекать лишнего внимания и не вызывать расспросов, он решил не снимать маску в общественных местах.

Сегодня ему предстояла первая встреча с адвокатом Мэн Чэнсю.

Сюй Чжичжоу прибыл раньше. Для переговоров они выбрали известную кофейню в центре города. Тихое, уединённое место с отдельными кабинетами и отличной звукоизоляцией пользовалось большой популярностью у деловых людей.

Когда официант прошёл с Су У к нужному кабинету и отворил дверь, тот с удивлением обнаружил, что там присутствует и сам Мэн Чэнсю, которого он не видел уже много дней.

Впрочем, Су У не подал виду. Он спокойно прошёл в помещение и сел подле Сюй Чжичжоу. От этого невинного жеста лицо Мэн Чэнсю заметно потемнело.

«Что за глупости...»

Но не успел Су У расположиться, как Мэн Чэнсю холодно бросил:

— Даже не поздороваяешься?

Понимая, что тот цепляется намеренно, Су У лишь ровно отозвался:

— Здравствуйте, господин Мэн. Мы можем перейти к обсуждению условий развода?

Мэн Чэнсю мрачнел на глазах. Су У безмятежно перенёс его тяжёлый взгляд.

Натянутую паузу разрядил Сюй Чжичжоу, взяв слово.

Су У молча слушал, как его защитник обменивается юридическими формулировками с представителем противоположной стороны. За разговором незаметно опустели чашки с кофе. Наконец Сюй Чжичжоу подвинул документы:

— Раз основные пункты согласованы, прошу вас ознакомиться с текстом соглашения, господин Мэн. Если вопросов нет, мы можем подписать его.

Су У уже решил, что всё прошло гладко, когда Мэн Чэнсю вдруг издал желчный смешок:

— А кто сказал, что я согласен на развод?

Сюй Чжичжоу нахмурился:

— Господин Мэн, что это значит? Разве мы не пришли к согласию заранее?

— То, что мой адвокат дал предварительное добро, ещё не означает моего личного согласия, — Мэн Чэнсю высокомерно вздёрнул подбородок.

От такой откровенной наглости Сюй Чжичжоу чуть не подскочил с места, но Су У вовремя коснулся его рукава, уберегая от опрометчивого шага.

Заметив этот короткий жест, Мэн Чэнсю сжал челюсти.

Сюй Чжичжоу быстро взял себя в руки и повернулся к коллеге напротив:

— И какова же ваша позиция, адвокат Чжао?

Адвокат Чжао расплылся в елейной улыбке:

— Мы полностью полагаемся на решение господина генерального директора.

Мяч снова вернулся на сторону Мэн Чэнсю. Сюй Чжичжоу скривился: о тяжёлом нраве главы корпорации Мэн в бизнесе слагали легенды.

И тут Су У поднялся со своего места:

— Раз сегодня нам не удалось договориться, решим вопрос через суд. Адвокат Сюй, идёте.

Он направился к выходу. Сюй Чжичжоу даже опешил: он никак не ожидал от такого кроткого человека подобной твёрдости. Впрочем, сориентировавшись, он сразу поспешил за клиентом.

— Что, уже уходишь? — донёсся им вслед насмешливый голос Мэн Чэнсю. — Су У, ты забыл, у кого на службе состоят лучшие юристы города Ло? Думаешь, у тебя есть хоть один шанс выиграть дело?

Су У остановился и обернулся с мягкой, безупречной улыбкой:

— Мне не нужны шансы. Я верю, что суд вынесет справедливое решение. Но почему вас это так задевает, господин Мэн? Неужели вы просто не хотите со мной расставаться?

Эта безмятежная улыбка подействовала на Мэн Чэнсю как красная тряпка. Внутри всё закипело от непреодолимого желания сорвать с этого лица фальшивую маску.

— Мне плевать на сам развод, — процедил он сквозь зубы. — Но думаешь, я позволю тебе бросить меня первым?

— Вот оно что, — сочувственно протянул Су У. — Какая досада, что я успел раньше.

Чем равнодушнее выглядел Су У, тем сильнее беснующийся гнев раскалял нутро Мэн Чэнсю.

Когда за Су У закрылась дверь, кабинет сотряс оглушительный грохот — стул и тяжёлый стол полетели на пол.

— Запишите на мой счёт, — зло выбросил Мэн Чэнсю.

От елейной мины адвоката Чжао не осталось и следа. Сглотнув, он нервно пролепетал:

— С-слушаюсь, господин Мэн.

В тот же вечер Сун Хэ, прознавший о вспышке ярости Мэн Чэнсю в кофейне, созвал в VIP-кабинет компанию привлекательных парней и девушек, надеясь развеять тоску приятеля.

Однако Мэн Чэнсю даже не взглянул на них. От его ледяной ухмылки у всех присутствующих мороз шёл по коже, и никто не отваживался подойти ближе.

В конце концов Сун Хэ не выдержал, подсел к нему и тихо спросил:

— Это из-за твоего супруга?

— При чём тут он? — огрызнулся Мэн Чэнсю, потянувшись за сигаретами.

Сун Хэ тут же подал ему сигарету и подал знак юноше из компании. Симпатичный парень с тонкими чертами лица решительно шагнул вперёд, поднося огонёк зажигалки.

— Сколько тебе? Совершеннолетний? — сквозь сигаретный дым спросил Мэн Чэнсю. Его холодный, порочный аристократический шарм производил завораживающее впечатление.

Парень не стал исключением. Его щёки вспыхнули ярким румянцем:

— Мне есть восемнадцать. Меня зовут Лу Инь.

Не успел он договорить, как благодушный настрой Мэн Чэнсю мгновенно испарился. Лицо его исказилось, и он мёртвой хваткой вцепился юноше в горло:

— Кто разрешал тебе называть своё имя?!

Чуя недоброе, Сун Хэ бросился оттаскивать его. Вырвав перепуганного до смерти парня из рук приятеля, он выставил за дверь и его, и всю остальную компанию.

Когда кабинет опустел, Сун Хэ тяжело вздохнул:

— Чэнсю, ты сам на себя не похож. Если он тебе действительно дорог и ты не хочешь его отпускать, так забудь про развод. Начни относиться к нему нормально.

— Кто сказал, что он мне дорог? — Мэн Чэнсю с силой раздавил окурок в пепельнице. — Я просто не понимаю... Он любил меня десять лет. А потом взял и разлюбил? Лжец.

— Ну, дело житейское, — попытался утешить его Сун Хэ. — Может, ему просто захотелось чего-то новенького?

Эти слова отозвались у Мэн Чэнсю вспышкой дикого укола:

— Напекаешь, у него кто-то появился?

— Да вряд ли... — замялся Сун Хэ.

— Если никого нет, с какой стати он вдруг потребовал развод?!

— Может, ты в последнее время перегнул палку и сильно его задел? — деликатно намекнул Сун Хэ.

По правде говоря, за те выкрутасы, что устраивал Мэн Чэнсю, любой другой уже давно бы поднял скандал и сбежал.

Но Мэн Чэнсю привык быть баловнем судьбы. Вся его жизнь шла как по маслу; единственный кризис случился сразу после университета, но и из него он выбрался с триумфом.

Столкнувшись с демаршем Су У, он первым делом решил, что тот просто играет в поддавки и пытается привлечь к себе внимание.

Он и помыслить не мог, что Су У намерен уйти всерьёз.

При мысли о разрыве в памяти Мэн Чэнсю невольно всплыли годы беспрекословной преданности Су У. Ещё в студенчестве тот шагом за шагом следовал за ним.

А когда над семьёй Мэн грянул крах и пришлось карабкаться с самого дна, именно Су У не дал ему пасть духом. Он готовил ему завтраки, обеды и ужины, ночами сидел с ним в офисе...

Тогда Мэн Чэнсю крутился как белка в колесе, и Су У, не раздумывая, бросил собственную работу, чтобы полностью посвятить себя помощи ему.

В глубине души Мэн Чэнсю был свято убеждён: Су У любит его до беспамятства. Что бы ни произошло, тот просто не сможет без него жить. И если уж он заговорил о разводе, на то обязана быть веская причина.

Слова Сун Хэ заставили его вспомнить и разговор о дне рождения, и ту злосчастную фотографию.

— Как думаешь, какой подарок понравился бы Су У? — спросил он.

— Без понятия, — почесал затылок Сун Хэ. — Хотя мой двоюродный брат с ним вроде неплохо ладит... Кажется, упоминал, что Су У очень любит цветы.

— Понятно.

«Значит, велю секретарю отправить букет. А что до того, кто осмелился переслать Су У тот снимок...»

Губы Мэн Чэнсю искривились в зловещем оскале.

— Собираешься отправить ему цветы? — уточнил Сун Хэ.

— Угу, — с надменным видом кивнул тот.

Сун Хэ вздохнул и решил предпринять ещё одну попытку:

— Чэнсю, может, отпустишь его? Он ведь даже на раздел имущества не претендует, отдаёт всё до копейки.

Мэн Чэнсю смерил его ледяным взглядом:

— Твой братец тебе уже все уши прожужжал?

— Да с чего ты взял... — неловко усмехнулся Сун Хэ.

— Как бы там ни было, Су У со мной не разведётся, — фыркнул Мэн Чэнсю. — Я костью лягу, но развода не дам.

— Но это же нечестно по отношению к нему, — попытался возразить Сун Хэ, надеясь уберечь их обоих от превращения в заклятых врагов.

Но глаза Мэн Чэнсю затянула мрачная пелена:

— Он сам когда-то привязал себя ко мне без остатка. А теперь решил уйти? Не бывать этому.

Он говорил с абсолютной уверенностью, хотя Сун Хэ видел совершенно иную картину.

— К тому же его семья никогда этого не одобрит, — добавил Мэн Чэнсю.

Он опрокинул в себя несколько стопок подряд. Спирт обжёг пищевод огненной болью, а глаза налились кровью.

— Я скорее сдохну, чем дам ему развод.

<http://bllate.org/book/20050/1990521>